

16 Месяца начала тьмы и холода, 3127 года, ночь

— Почему эти двое привязаны? А эти... ох, Великая Эдливия... — Эфириэль, которая сразу же бросилась к своим братьям, заметила несколько ужасных гноящихся ран на теле одного из эльфов.

— Беглецы, значит, — Мирия подошла поближе и тоже стала осматривала раны, попутно бормоча свои догадки по поводу оружия, оставившего их: — Это явно от удара кистеня; а это — от арбалетного болта, он попал сзади и пробил плечо насквозь; тут поработала дубина; глубокая рана — меч, та, что на ноге — копье. А здесь... — зверодевушка глянула на однорукого эльфа.

— ...Видна недрогнувшая рука палача, а за ним — хирурга, — закончил за нее охотник.

— Это же ужасно! — хрупкая эльфийка непроизвольно сжала кулачки. — Мы... я должна помочь им!

— Затем и позвал, — Латгер пожал плечами и предложил остальным присесть за грубо сколоченный стол. — Ибо сам я, как оказалось, не справляюсь. Нет у меня нужных сил ни чтобы залечить такие раны, ни чтобы их от «Предпоследнего сна» пробудить.

— Вы знаете про «Предпоследний сон»? — Эфириэль удивленно глянула на охотника, а затем в ее голове мелькнула догадка: — Вы — Белый Кот? Это должны быть вы!

— Так она добралась? — голос охотника внезапно сделался хриловатым. — Они все добрались?

— Да! Спасительница Хилариэль, сорок два брата и тридцать четыре сестры! Еще ни разу так много эльфов одновременно не возвращались домой живыми после стольких лет рабства! Когда их корабль причалил в порту, никто не мог поверить, что они смогли проделать весь этот путь! А Хилариэль после этого наградили титулом и доступом к истоку! Я была на той церемонии, она даже произнесла речь и много-много раз упоминала вас!

Восторг в глазах эльфийки отразился в улыбке, расплывшейся на лице охотника. Он устало опустил на стул и сделал несколько вдохов, но так и не смог ее убраться. Глядя на него, никто из девушек не пожелал прерывать тишину или задавать вопросы, так что Латгер пришел в себя только пару минут спустя, когда его взгляд вновь остановился на раненых.

— Я смогу отпраздновать успешное возвращение Хилариэль позже, а им помощь нужна сейчас. Я могу тебе чем-то быть полезен?

— Ну, мне пригодилось бы несколько эликсиров... — принялась вспоминать эльфийка, но затем огляделась вокруг, — или хотя бы сами травы: алоэ, женьшень, колючий элеутерококк,

шалфей, крапива, люцерна, левзея, полевой хвощ, пустырник, пурпурная эхинацея, горная арника, календула, зверобой, Melissa, подорожник. Если есть хотя бы половина, уже хорошо...

— Все есть, — прервал ее Латгер. — А также имеется небольшая лаборатория с перегонным кубом и дистиллятором. Настойку от жара, болеутоляющее и противовоспалительное я сделаю, а вот «Gelditus Sangus» тебе придется варить самой. Но ингредиенты я подготовлю, просто скажи, сколько порций нужно, — заметив удивленное лицо эльфийки, охотник усмехнулся и пояснил: — Мы здесь столько лет с Хилариэль прожили, она многому меня успела научить.

После этого дело пошло бодрее, и Эфириэль без запинок надиктовала целый список необходимого, добавив к уже перечисленным пунктам еще столько же. Пообещав, что через два часа все будет готово, Латгер взял себе в помощницы Мирию, и вдвоем они отправились на другой конец убежища. Подземелье оказалось весьма обширным — хотя Латгер знал путь, им понадобилось почти пятнадцать минут, чтобы дойти до подобия теплицы, где произрастало великое множество трав, из которых зверодевушка узнала не больше двух десятков.

— Если спросишь меня, как здесь все работает, ответ будет только один — магия, — охотник пожал плечами в ответ на ее удивленный взгляд, после чего указал на один из высоких колючих кустов. — Вначале осторожно обрывай эти листья, а затем, — он перевел палец на алоэ, — срежь вон те. Нам понадобится много и тех, и тех.

— Ладно, — зверодевушка принялась за работу, попутно поглядывая на Латгера. Он аккуратно, почти грациозно ходил между рядами, привычными движениями выбирая нужные растения. После чего осторожно срезал нужную часть — стебли, листья, цветки, изредка — вырывал корни, и складывал все в разные отделы мешковатой сумки, которой, судя по виду, было немало лет. Лицо его при этом было умиротворенным, а мысли наверняка витали где-то далеко. Вдвоем они быстро справились, и вскоре уже перешли в лабораторию, где Латгер принялся за изготовление необходимых настоек. Закончив со своей частью, он привел остальных и уступил место за столом эльфийке, после чего присел передохнуть.

— Так кто такая эта Хилариэль? — выждав немного, поинтересовалась Альвира. — Одна из спасенных тобой эльфиек?

— Не просто одна, а первая... первая, кого я решил спасти... Хотя на самом деле, она спасла меня еще раньше, — охотник задумчиво уставился на свой лук, стоявший у стены. — В общем, лучше я начну сначала, если вы не против.

Возражений не последовало.

— Родился я незнамо где, незнамо когда, но в итоге очутился в приюте, о котором мало что и помню. Но главное в памяти осталось — как меня оттуда забрали. Один старый наемник сколотил себе состояние и решил остепениться, причем пожелал свой опыт кому-то передать, вот и забрал с собой меня и еще двух мальчишек. Учил он нас обстоятельно, был суровым, но жилось нам на деле хорошо, славься его память. К семнадцати годам я научился споро махать мечом и, как любой глупый юнец, хотел им разить не соломенные чучела, а живых врагов,

славу хотел зарабатывать. А где еще можно заработать славы, как не на очередной войне с эльфами? Ух, думал я тогда, вот порублю этих остроухих, пройду через войну, заматерею! — охотник ухмыльнулся, заметив удивленное лицо эльфийки. — В общем, жутким болваном был. И в первом же бою получил три стрелы: в ногу, в руку и в плечо. Сажу под деревцем, кровавые сопли жую, запал боя-то выветрился, и все яснее понимаю, что выжить шансов мало. Вдруг гляжу, а ко мне эльфийка идет. Точнее, шла-то она поначалу не ко мне, но как заметила — стрелу на тетиву мигом наложила и стоит, целится. А я что — сажу, рыдаю, кровью истекаю — и взмолился, мол, не стреляй, я ни одного эльфа не обидел. Она на меня так пристально взглянула, глазами сверкнула и говорит: «Повтори!» Я повторил, и тут гляжу — она лук опускает и смотрит уже так жалостливо, мол, ну и дурак же ты, мальчишка! Я глаза протер и в ответ смотрю, и только тогда ее красоту замечаю — копна рыжих волос, хрупкий стан, грустная улыбка — нет, я и раньше эльфиек видел, но в городах они все ходят, словно ожившие мертвецы, а эта — живая. Такая же, как и человек, не зверь, не злобное чудище, одними ушами и отличается. Взялась она меня лечить и перевязывать, и только в тот момент мне в голову впервые пришел вопрос: «А за что мы их вообще убиваем?» И вот все три дня, пока она меня выхаживала, я над этим вопросом думал. Ответа я тогда так и не нашел.

Латгер отвлекся, чтобы налить себе воды и промочить горло. Прокашлявшись, он продолжал:

— Вот так и познакомился я с ней впервые, с Хилариэль. Выходила она меня в итоге, а на четвертое утро исчезла, даже не попрощавшись. А я домой вернулся, побитый, посрамленный, но живой. И больше я с того момента с войной не связывался. Ходил вначале с братьями наемником, затем уже один, обрастал связями, поднакопил денег, в один момент даже сам приемыша взял, девочку. Думал взять пацана, но она своими зелеными глазами так глядела, что я плюнул и решил, что на одну девку с мечом станет в мире больше. Учил ее, из неприятностей вытягивал, один раз даже замок штурмовать пришлось с ганзой своей. А в итоге она еще и магичкой оказалась и в далекую академию отправилась... Но то к делу не относится, важно то, что на старости лет снова я остался один, а оттого и заказы принялся брать. И вот, после одного из них, иду я по рынку, и тут меня словно молнией ударило — она, эльфийка, та самая Хилариэль, все с той же рыжей копной, но теперь с пустыми, рыбьими глазами. Стоит передо мной, с синяками, в цепях, и смотрит куда-то вдаль — конечно, меня она не узнала. А я ее узнал, и понял, что если я сейчас мимо пройду — до конца жизни себе не прощу. Вывалил все свои деньги, выкупил ее, привел домой и там уже рассказал ей все, заставил очнуться. В тот момент я и поклялся, что домой ее верну. Но это только на словах все просто, а на деле же... В общем, после неудачной попытки нам наоборот — вглубь страны, подальше от границы и патрулей — бежать пришлось. Шли ночами, охотились вместе, вместе же эти руины и потайной ход нашли. И, плюнув на все, мирно зажили. Она надеялась переждать для начала охоту, а может, и вообще всю войну, а я... а мне просто было хорошо. С ней. Жили мы так три года, она меня одному учила, я ее — другому. А потом в один день Хилариэль внезапно к нам еще одну эльфийку привела. Местный граф решил поразвлечься и устроить охоту не на зверя, а на иную «дичь», а она рядом оказалась и не стерпела. Лук был, стрелы были, она им и показала, что значит охота. Эльфийку ту долго пришлось лечить, тогда-то у нас эта теплица и появилась, чтобы каждый раз нужные травы не искать, — Латгер махнул рукой, а затем улыбнулся. — Ну, а главное в деле что? Правильно, начать. И закрутилось — то одного, то другого вытащим... ну не могла она смотреть на то, как с ее соплеменниками будто со скотом обращаются, да и я к тому времени уже не мог — мне в каждом эльфе стала моя Хилариэль видеться. В итоге через год набралось здесь двенадцать остроухих, а двенадцать — это уже немало, и стали мы думать над тем, как же им домой вернуться.

— Кто-то предлагал вновь разделиться, кто-то наоборот, толпой идти, но именно идея Синиадэля пришлась всем по вкусу. Он знал, что тут не слишком далеко река с выходом к морю, и просто предложил построить корабль. На деле, конечно, не построить — эльфы же принципиально не рубят деревья — а вырастить. Но, чтобы вырастить достаточно крупный корабль, требовалось побольше эльфов, тогда-то мы и придумали идею с листовками.

— Что за листовки? — поинтересовалась зверодевушка. Охотник ненадолго вышел и вернулся со стопкой грубых листов бумаги. Попытавшись прочитать, что же на них написано, Мирия потерпела фиаско — весь текст был на эльфийском. Ненадолго оторвавшись от создания эликсира, Эфириэль взяла листовку и пробежалась по ней глазами.

— Знак дружбы, знак доверия, знак силы, знак надежды. А это что, стих?

Напротив водных дев стоит наш славный дуб.

Зовет вас он уйти от всех, кто с вами груб.

Наш дуб — он как огнище, семерка нужна вам,

Громадный щит Аграя найдите же вы там.

Теперь пусть он вам светит, на путь меж три и пять

Найдите зуб дракона, и развернитесь вспять.

Длань левая укажет вам самый краткий путь,

Пять тысяч вы пройдите, останется чуть-чуть.

Ищите белый камень, что дружбу вам предложит.

Орел летает низко, он вмиг вам путь проложит.

Вы станьте на поляну, принюхайтеся и ждите,

Найдет вас вскоре белый кот, вы, главное, живите.

— Вы, главное, живите, — эхом повторила эльфийка. Сделав глубокий вдох, она уже нормальным голосом поинтересовалась у охотника: — Вы вместе эту загадку придумали?

— Да, — тот улыбнулся своим воспоминаниям. — Выбрали самые примечательные места в этих краях, такие, чтобы их просто невозможно было пропустить, а потом еще несколько дней спорили, как все это записать — чтобы эльфы не сразу поняли, а люди не поняли вообще. И даже конечный результат Хилариэль не слишком понравился, хех. Говорила, что он недостаточно элегантный для эльфийского стихотворения, но в итоге на нем и сошлись.

— То есть, понять его сможет только эльф? — поинтересовалась Альвира, подивившись такой изобретательности.

— Надежда была именно на это.

— А что вы имели в виду по щитом Аграя? — эльфийка повернулась к охотнику, указывая на нужную строчку. — И под драконьим зубом? Остальное в общих чертах понятно. Хотя, к примеру, как дошедшие сюда эльфы должны были понять, что вы — Белый Кот? Вы носили с собой белого кота?

— Ахаха! Я тогда именно это и предложил! — заулыбался Латгер, вновь вышел и вернулся с деревянной маской. — Но нет, вот что она мне сделала. Вырастила из небольшой веточки, а я затем белой краской ее размалевал и надевал на первую встречу с каждым прибывшим. А что касается остального: Зуб Дракона — это высокая скала, неведомо как оказавшаяся практически на равнинах, а щитом мы назвали ту громадную железку, которая здесь уже, наверное, тысячу лет лежит. Не знаю, что это было, но пропустить его крайне сложно, вот и вошло в список.

Когда эльфийка вернулась к работе над эликсиром, Латгер продолжил свой рассказ:

— После того, как листовки были готовы, стали выбирать тех, кто их развезет. Естественно, что отправился единственный человек — я, и та, кто умела под человека хорошо маскироваться — Авустаэль. Кроме иллюзии, она еще и ветром владела, так что именно благодаря ее усилиям мы за ночь могли этими самыми листовками покрыть целый город или даже два. Месяц мы так ездили по ближайшим районам, а затем вернулись и принялись ждать. Первый беглец появился только через шесть дюжин, побитый, но такой гордый собой, что я аж удивился. Оказалось, Содираэль был солдатом, который в плен попал буквально пару недель назад, прямо с очередной войны, а тут мы со своими листовками. Он быстро сообразил, что мы — Подполье, обрадовался и, прибыв своего хозяина, сумел к нам добраться просто таки в рекордные сроки. Правда, он думал, что мы будем мстью заниматься, но Хилариэль его быстро убедила, что гораздо лучше будет просто выжить и добраться домой, представила все это как спасательную миссию. Ну, а затем начали прибывать и все остальные: вторым явился Твинидиэль, громадина, даже не думал, что эльфы такими вырастают, за ним была Дритилиэль, с голосом звонким, как ручей... — Латгер принялся поименно перечислять прибывавших тогда эльфов, порой даже описывая их или припоминая какие-то забавные случаи. Только остановившись промочить горло, он заметил на себе удивленные взгляды и поинтересовался: — Что?

— Ты помнишь их всех поименно... это так... уважительно по отношению к ним, — пояснила эльфийка. — Многие люди не любят наши имена, да и в целом...

— Люди вообще мало чего любят, но это ж не повод менять весь мир под их привычки, — отмахнулся охотник. — Да и никаких сложностей у меня с этим не было, тем более, за такой-то срок. Мы же с ними были знакомы не месяц и не два, а долгих двенадцать лет.

— Вы прожили в этом подземелье двенадцать лет? — зверодевушка явно была удивлена. — Разве корабль настолько сложно построить, то есть, вырастить? И как вас не нашли?

— А что тебя удивляет? Места здесь всем хватало, еды в окрестных лесах тоже полно, и жилось здесь всем неплохо. А не нашли потому, что наше подполье отличалось от любых других, которые раньше беглые эльфы организовывали. У них не было такого шикарного убежища, они не знали местности, потеряли надежду вернуться домой, но главное — они выбирали своей целью месть. А мы выбрали нашей целью спасение. Мы не грабили и не убивали всех благородных подряд, хоть многим из эльфов и хотелось. Не разоряли деревни, не разбойничали на дорогах. Мирно жили, понемногу собирая тех, кто смог сюда дойти. Что же до корабля — так-то у нас не было никого, кто знал бы, как его правильно растить, но к концу седьмого года он был практически готов. Просто для Хилариэль и остальных уйти — означало бросить всех тех, кто, возможно, уже был на полпути к нам, поэтому и ждали. Отчалить им пришлось, только когда местные власти всерьез решили прочесать лес, и скрыть корабль уже никак не удалось бы. Вот тогда-то, два года назад, наша гордость, «Свободный Ветер», и опустился на воду, приняв на свой борт дважды счастливое число эльфов — семьдесят семь. Все они к тому времени были здоровы и полны сил, так что можно было смело надеяться, что они осият путь. Вот я и надеялся, все эти два года... А тут внезапно натолкнулся на вас и — чудо! — узнал, что все они добрались живыми! Подарок судьбы, не иначе! — восторженно заявил охотник. И хоть свой рассказ он закончил на веселой ноте, вскоре в комнате воцарилась неловкая тишина, прерываемая лишь кипением воды.

— Хилариэль не предложила вам уплыть с ними? — осторожно поинтересовалась эльфийка. Улыбка на лице охотника приобрела оттенок грусти, но ответил он спокойно:

— Я отказался. Остался приглядывать за убежищем, ждать, вдруг сюда еще кто дойдет...

— Это ерунда. Ты глупый? Почему отказался? — внезапно перебила его химера. Удивленно поглядев на нее, охотник собирался что-то сказать, но затем передумал. Только через пару минут он ответил:

— Может и глупый. Но я знал, что наши с ней... отношения там не поймут. К тому же, я не хотел, чтобы их подарки — посвящения — пропадали просто так. В их лесу от меня пользы не было бы, а здесь я все еще мог помогать тем, кому помощь нужна. А еще я не думал, что... — не закончив фразу, он отмахнулся и резко встал. — Я вижу, эликсир уже кипит? Тогда пора наконец заняться их лечением. Я все подготовлю.

Собрав настойки и прихватив часть инструментов, он покинул комнату.

— Он понял. Он глупый, — прервала молчание химера.

— Ты же не знаешь всех подробностей, — попыталась утихомирить ее эльфийка, но химера отмахнулась.

— Он глупый. Он понял. Мне жалко. Хотя дело. Не моего носа. Не важно. Идем.

Собрав все необходимое, девушки отправились за охотником. Когда они вошли в лазарет, он уже вовсю готовился к предстоящим операциям — кипятил инструменты, раскладывал по порядку травы. Об его рассказе разговор больше не заходил.

Сделав несколько вдохов, Эфириэль принялась за работу. Первым делом ей нужно было пробудить соплеменников от «Предпоследнего сна». Для этого эльфийка соприкоснулась лбами с каждым из них и влила в их тела немного маны, беззвучно шевеля при этом губами. С виду ничего не изменилось, эльфы не проснулись, но, взглянув на них более пристально, даже зверодевушка смогла увидеть движение потоков маны, которого не было раньше. После этого настал черед физического вмешательства. Раньше эльфийка еще никогда не проводила операции в одиночестве, но припомнив все, что она учила, девушка старалась действовать строго по инструкциям. Некоторые сложные раны она даже трогать пока не решалась, но и обработка остальных была нелегким делом — для каждой раны требовалось определить лучший метод лечения, подобрать правильное сочетание эликсиров, вспомнить подходящее заклинание. В тех случаях, когда лишние ткани нужно было убрать, ей на помощь приходил Латгер — руки охотника, в отличие от рук эльфийки, не дрожали. На каждого из семи больных у нее уходило не меньше часа, иногда — два, а потому закончить с пациентами она смогла только под утро. Несколько раз Альвира пыталась ей помочь, но в целом ни от нее, ни от Мирии с Джумирой не было никакого толку, так что их отправили спать в соседнюю комнату. Проснувшись, они позавтракали вместе с охотником и только тогда увидели, как из лазарета на нетвердых ногах вышла бледная, словно призрак, но довольная эльфийка.

— Теперь их жизни ничего не угрожает! — со слабой улыбкой гордо произнесла она, прежде чем уснуть прямо за столом. Заметив это, Джумира быстро перенесла ее на свою кровать, где эльфийка и проспала следующие двенадцать часов.

* * *

— Ты как? — поинтересовалась Мирия, заметив проснувшуюся эльфийку.

— Норма-а-ально, — зевнула та в ответ, вновь присоединяясь к остальным за столом — только теперь это был ужин. — Мне понадобится еще день, чтобы полностью восполнить запасы сил, но это ерунда. Я хотела спросить другое — как ты думаешь, мы могли бы...

— Взять их с собой? Если их можно перевозить — да. Придется идти медленнее и только лесами, чтобы уж точно ни на кого не нарваться, но дойти отсюда до Тресграна вполне реально. Правда, так мы опоздаем на встречу с Мистом, но не думаю, что он обидится.

— А вдруг? Возьмет и полетит дальше к эльфам без нее, — хихикнула Альвира, кивнув на Эфириэль.

— Знаешь, мне кажется, вредности у него хватило бы, чтобы так и сделать, но в то же время это было бы слишком нелогично и глупо, а потому вряд ли это произойдет, — фыркнула в ответ зверодевушка.

— Погодите, вы хотите перевезти эльфов в Тресгран? Зачем? — охотник недоуменно глянул на них.

— В Тресгране нас ждут товарищи, вместе с которыми мы и направлялись в эльфийские леса, чтобы вернуть ее домой, — Мирия указала на эльфийку. — Ну, а раз мы все равно туда собрались, то почему бы не вернуть домой и этих?

— Серьезно? То есть, у вас сейчас тоже миссия спасения? — Латгер удивленно поднял брови. — Я не спрашивал, как вы здесь оказались, но думал, что вы просто транзитом проходите. Ну, допустим, вы сможете пересечь всю страну, выдавая их за рабов, но как вы преодолеете линию фронта? Мы тогда вдвоем не смогли этого сделать, а вы хотите ломиться туда такой толпой?

— Один из наших спутников — крайне могущественный маг, и под «крайне» я подразумеваю нечто уровня Бога-Дракона, — зверодевушка хмыкнула при виде вытянувшегося лица охотника. — Мы и сюда большую часть пути проделали по воздуху, и к эльфам, подозреваю, переберемся так же. Хотя, если он захочет, он наверняка и сквозь фронт ваш пройдет, как горячий нож сквозь масло. Да, звучит, конечно, чересчур, но я не преувеличиваю.

— И, кстати, он, возможно, в состоянии восстановить руку того эльфа, — вставила Альвира, припомнив случай в Лаутграде. — В общем, как только доберемся до него, можно будет ни о чем не беспокоиться, как бы нереалистично это ни звучало. Так что это куда лучший вариант, чем оставлять их здесь.

— Звучит и правда не очень реалистично, а потому и поверить в подобное сложновато...

— Но они говорят правду! — вмешалась эльфийка. — Мист спас меня и Джумиру, и у меня с ним контракт, так что он не откажется! — сказала Эфириэль с чуть большей уверенностью, чем у нее было в тот момент. Охотник вновь задумался, обдумывая такой расклад, однако его раздумья прервала химера, с силой стукнула его по плечу.

— Не думай. Сам убедишься.

— Что?

— Идешь с нами. Поэтому время. Не трать зря. Иди собирайся.

— Ты хочешь, чтобы я вас проводил? Но я все еще не уверен...

— Нет! — химера нахмурилась и стукнула его по плечу еще раз. — Ты идешь. С нами. В ее лес.

Ты глупый! Ты хочешь. Увидеть ее. Рыжая копна. Идешь с нами! Иначе я веревка! Тебя на волка! Понял меня?

После слов химеры охотник застыл. Поток мыслей, который вертелся у него в голове, был виден даже невооруженным взглядом, но девушки предпочли тактично промолчать. Прошло немало времени, прежде чем охотник смог наконец кивнуть.

— Тогда иди. Собирай вещи, — Джумира хлопнула его по плечу в третий раз и проводила своей прекрасной улыбкой, с виду больше похожей на оскал.

— А ты неплохо разбираешься в любовных делах, — не удержалась от смешка Мирия, когда охотник вышел из комнаты.

— Он глупый. Если желаешь. Видеть кого-то. Идешь и видишь. Что сложного? — отмахнулась химера и спокойно вернулась к еде.

Сборы заняли почти пять часов, а потому отряд покидал убежище ровно в момент перехода меж днем нынешним и днем приходящим. Вряд ли это кто-то даже заметил бы, если бы Латгер не пробормотал что-то про символизм. Охотник покидал подземелье, ставшее ему родным домом, последним, и несколько долгих минут глядел в темноту прохода — торопить его никто не стал. Затем они вместе с эльфийкой нацарапали наспех созданное послание на нескольких деревьях, и только после этого отряд двинулся в путь. Идя последним, охотник еще несколько раз оглядывался назад, будто стремясь навсегда запечатлеть в памяти вид небольшой поляны с древними руинами посреди теряющего листья леса, но затем заставил себя смотреть вперед и ускорил шаг, догоняя остальных. Время прощаний закончилось, теперь его вела надежда на желанную встречу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/30492/764873>